

Видео расширяет семантический смысл произведения.

Видеопозитический клип «Ливийская поминальная» Вадима Балабана соединяет в себе визуальную и саунд-поэзию. Зритель погружается в сюрреалистическое пространство сна. Монотонное прочтение стихотворения погружает зрителя/слушателя в транс.

В его стихах особое место отдается образу сна и сновидений. Например, в стихотворении «Из природы сна и воды» основными мотивами являются мотив сна, смерти, фатума.

«она спала и вздрагивала может
ей кто-нибудь из местных не поможет
она чертила в воздухе не воду
а лишь чистейшую свою природу»

Стихотворение словно описывает последний предсмертный сон девушки, который качает ее на волнах и медленно тянет в бездну небытия. Ритмическая монотонность словно погружает читателя в транс, сновидение. Этот сон не предсмертная агония человека, в случае этого стихотворения прослеживается погружение в метафизическое пространство, из которого уже нет возможности вернуться в привычный мир.

Смерть здесь не является трагедией, а существует как переход человека в другое состояние. Известно, что водная стихия имеет свойство порождать и убивать, а также преобразовать и дарить безмятежность. Основная мысль текста заключается в том, что смерть – это переход в иной, более совершенный мир.

Мотив воды в этом стихотворении дарит читателю ощущение необратимости, фатума и беспомощности человека перед обстоятельствами: «она спала, спадали водопады // листва катилась, разрушались грады // но водолазов не было в округе // одни круги и старые подруги».

Когда человеческая жизнь подходит к концу, становится неважно всё то, что с ним происходило на протяжении всей его жизни: «она спала и больше не проснулась // куда ушла откуда не вернулась // кого искала где остановилась // одна вода и люся испарилась».

Несмотря на то, что стихотворение посвящено теме угасания жизни, оно не погружает читателя в тоску. Торжественность пятистопного ямба, которым написано данное стихотворение, придает повествованию ясность и прямоту [10].

Помимо поэзии и музыки Вадим Балабан занимается фотографией. Фотовыставка Вадима Балабана побывала уже в четырех городах Урала: Каменске-Уральском, Екатеринбурге, Челябинске и Троицке.

С недавних пор в гуманитарных науках появились новые тенденции, связанные с интересом к изучению визуальной культуры. В поэзии Вадима Балабана визуальную сферу можно считать доминантой.

Художественное видение писателя обнаруживается во внимании к мелочам и стремлении к всеохватности зрения, в стереоскопичности образов, постоянном переключении зрительных планов, нерасчлененности зрения со звуковыми и тактильными ощущениями наблюдающего субъекта, в игре оптическими эффектами. Анализ повествовательных приемов, представляющих «зримый мир» на разных уровнях поэтики (пространственном, психологическом, фразеологическом и т.д.), является основой данного исследования. Стоит отметить, что современная философия и наука в целом ориентируются на новую модель мира: он воспринимается не как текст, а как образ.

По мнению современных ученых, в системе научно-исследовательской мысли обозначился т.н. «визуальный», или «иконический», поворот, который определяют как тенденцию к синтезу вербальных средств и визуальных форм.

Стоит отметить, что Вадим Балабан является истинным визуалом по своему психологическому типу восприятия мира. Визуалы – это люди, которые в большинстве случаев основываются на информации, приобретенной ими из визуального источника, а именно на той, которая была увидена своими глазами. Поэтому для визуалов крайне важно, чтобы информация находилась в поле их зрения. Для такого человека предоставленная возможность изучить материал посредством его прочтения является наилучшим способом усвоения информации. Только в том случае, когда визуал видит то, что ему необходимо запомнить, он способен по настоящему воспринимать. Зрение и слух у них работают в тандеме, если они не видят то, о чем идет речь, то, следовательно, будто они и не слышат. Люди с доминирующей визуальной системой часто являются хорошими рассказчиками, как правило, они энергичны, подвижны, мобильны, быстро разговаривают, очень нетерпеливы в разговоре и активно жестикулируют, особенно, когда увлечены (так они указывают на мысленные воображаемые образы). Когда визуал что-либо объясняет, он старается продемонстрировать некий образ, возникающий перед его глазами, это что-то сродни описанию картины, причем такое описание является красочным и детальным.

Чаще всего Вадим Балабан использует визуальные эффекты и приемы повествования, которые связаны с предметом созерцания. Пейзажные описания способны перенастраивать видение, изменять позицию, влиять на наблюдателя посредством визуальных эффектов, представляемых зрению.

Одним из инструментов становится визуальная метафора, которая актуализует разрозненные детали и делает их взаимосвязь «видимой» в пространстве текста, т.е. вводит в рассказ авторский ракурс.

Как показывают современные исследования, степень и способы «визуализации» литературного произведения зависят от эпохи, культурной среды и личности конкретного автора. В истории литературы прослеживается смена типов визуальности и моделей зримости. Началом «визуального поворота» большинство ученых считают первую треть XX века – время синтеза искусств, активного вторжения визуального в сферу литературы. Новейшие достижения в изучении этого периода связаны с развитием междисциплинарных исследований, способных вывести изучение литературы в широкий культурный контекст. Изучение литературной визуальности включает различные аспекты: в поле зрения исследователей оказываются визуальные образы и мотивы; оптические метафоры и мифологемы; «структуры зрения» и «инструментальное зрение»; субъекты видения (типы наблюдателя); смена и соотношение точек зрения и планов изображения; взаимодействие литературы с визуальными искусствами; соотношение литературных текстов и их сценариев и киноверсий; визуально-графический образ текста [3].

Эффект одновременного нахождения наблюдателя снаружи и внутри описываемого локуса связан с расширением и сужением поля зрения, приемом переключения повествовательной «точки зрения» (рассказчика и персонажа или наоборот). С эффектом трансформации зрения отчетливо корректирующих приемы восприятия визуальных объектов в момент зеркального отражения. Завершает пейзажное описание у Балабана эффект зрительного потрясения или зачарованности представляемой картиной, он сопоставляется с приемом сочетания блеска и музыки и приемом достраивания визуального образа до олицетворения, оживления ландшафта.

Вадим Балабан является не только талантливым поэтом, но еще и фотографом. Его фотографии отличаются особым стилем и цветом. Практически каждая фотография Вадима Балабана подвергается обработке.

Коррекция нужна для того, чтобы приблизить сделанное фотоаппаратом изображение к тому, как мы воспринимаем, или хотим представить на снимке окружающий мир.

Коррекция фото в графических редакторах позволяет раскрыть максимальный потенциал, который хранит каждое изображение, независимо от того, на какую технику оно было сделано.

Вадим Балабан использует художественную ретушь фотографий – это различная цветовая коррекция, перевод в черно-белый снимок, имитация старинных фотокарточек, тонирование и другую художественную обработку. Особенно в его творчестве выделяются фотографии в движении, это основной способ обработки его фотографий.

Вадим Балабан использует съемку в движении. Основная суть фотографии в движении заключается в передаче динамики. А если в снимке есть размытие, то это уже не просто фотография, а целая история. Такой повествовательный элемент сделает изображение оригинальным и менее статичным.

Обработка его фотографий является авторской и основана на художественном видении. Как признается сам автор, его фото и стихи это симбиоз его творчества. У такой обработки нет других законов кроме авторского ощущения и его воплощения особого мира на фотографии.

Стоит отметить тот факт, что все творчество Вадима Балабана, будь то, поэзия, фото или видео – все это всегда мотив движения. Состояние ирреальности, которое заменяет реальный мир на мир хаоса, но этот хаос очень плавный и медленный, как и сами стихи поэта.

Список литературы

1. Арнхейм, Р. В защиту визуального мышления // Арнхейм, Р. Новые очерки по психологии искусства. – М. : Прометей, 1994. – С. 153–173. – Текст : непосредственный.
2. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1986. – 445 с. – Текст : непосредственный.
3. Гребенщикова, А. Г. Поэтика Визуальности в русской прозе 1920–1930-х : дисс. ... канд. филол. наук : 10.01.02 / Александра Геннадьевна Гребенщикова. – Харьков, 2012. – URL: <http://dspace.univer.kharkov.ua/bitstream/123456789/13467/2/> (дата обращения: 22.08.2021). – Текст : электронный.
4. Гришакова, М. Визуальная поэтика В. Набокова / М. Гришакова. – Текст : непосредственный // Новое литературное обозрение. – 2002. – № 54. – С. 34–46.
5. Лавлинский, С. П. О двух стратегиях художественной репрезентации зримости. К проблеме визуального в литературе / С. П. Лавлинский. – Текст : непосредственный // Дискурсивность и художественность: К 60-летию Валерия Игоревича Тюпы: Сборник научных трудов. – М. : Изд-во Ипполитова, 2005. – С. 60–70.
6. Лейдерман, Н. Л. Современная русская литература: 1950-1990 годы / Н. Л. Лейдерман, М. Н. Липовецкий. – Т. 1. – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – 413 с. – Текст : непосредственный.
7. Кулаков, Вл. Визуальность в современной поэзии: минимализм и максимализм / Вл. Кулаков. – Текст : непосредственный // Новое литературное обозрение. – 1995. – № 16. – С. 253–254.
8. Семьян, Т. Ф. Визуальный облик прозаического текста как литературоведческая проблема : дисс. ... доктор филол. наук : 10.01.08 / Татьяна Федоровна Семьян. – Самара : Самарский государственный университет, 2006. – 389 с. – Текст : непосредственный.
9. Сонин, А. Г. Экспериментальное исследование поликодовых текстов: основные направления / А. Г. Сонин. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. – 2005. – № 6. – С. 115–123.
10. Татаурова, О. Э. Стратегия продвижения региональной поэзии на примере Уральской поэтической школы / О. Э. Татаурова. – URL: https://vkr.pspu.ru/uploads/3463/Tataurova_vkr.pdf (дата обращения: 22.08.2021). – Текст : электронный.

11. Флоренский, П. А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях / П. А. Флоренский. – Текст : непосредственный // Флоренский П. А. История и философия искусства. – М. : Мысль, 2000. – С. 81–296.

12. Ямпольский, М. Б. О близком. (Очерки немиметического зрения) / М. Б. Ямпольский. – М. : Новое литературное обозрение, 2001. – 240 с. – Текст : непосредственный.

13. Янушкевич, А. С. Русский прозаический цикл: нарратив, автор, читатель / А. С. Янушкевич. – Текст : непосредственный // Русская повесть как форма времени. – Томск : Издательство Томск. ун-та, 2002. – С. 97–107.

FEATURES OF VADIM BALABAN'S CREATIVE STRATEGY

K. V. Gorunova

*South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk,
gorunovak@mail.ru*

T. F. Semian

*South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk,
semiantf@susu.ru*

The article examines the work of Vadim Balaban. The visual component of his poetry is presented as an element of the artistic whole, which creates a relationship with other elements of his work: photography and video poetry. Various visual and sound features of the text are considered. The subject of attention is the relationship of poems and photographs, the author of which is Vadim Balaban.

The driving force behind Vadim Balaban's poetry is his sonority and visualization.

The main feature of the poet is not striving outside the personal space, but confessional intonations, which are sometimes used to smooth out ironic speech inserts.

Vadim Balaban is not only a talented poet, but also a photographer. His photographs are distinguished by their particular style and color.

It is worth noting the fact that all the work of Vadim Balaban, be it poetry, photo or video - all this creates a special motive for movement.

Key words: poetry, visuality, photography, metaphor.

References

1. Arnheim, R. (1994). V zaschitu vizualnogo myishleniya [In Defense of Visual Thinking]. *Arnheim, R. Novyie ocherki po psihologii iskusstva* [Arnheim, R. New Essays on the Psychology of Art]. Moscow, Prometey, pp. 153–173 (in Russ.).

2. Bahtin, M. M. (1986). *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow, Iskusstvo, 445 p. (in Russ.).

3. Grebenshikova, A. G. (2012). *Poetika Vizualnosti v russkoy proze 1920–1930-h* [Poetics of Visuality in Russian prose of the 1920s–1930s], available at: <http://dspace.univer.kharkov.ua/bitstream/123456789/13467/2/>, accessed 22.08.2021 (in Russ.).

4. Grishakova, M. (2002). Vizualnaya poetika V. Nabokova [Visual poetics of V. Nabokov]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New literary review], 54, pp. 34–46 (in Russ.).

5. Lavlinskiy, S. P. (2005). O dvuh strategiyah hudozhestvennoy reprezentatsii zrimosti. K probleme vizualnogo v literature [About two strategies of artistic representation of visibility.

On the problem of the visual in literature]. *Diskursivnost i hudozhestvennost: K 60-letiyu Valeriya Igorevicha Tyupy: Sbornik nauchnykh trudov* [Discursiveness and artistry: To the 60th anniversary of Valery Igorevich Tyupa: Collection of scientific works]. Moscow, Izd-vo Ippolitova, pp. 60–70 (in Russ.).

6. Leyderman, N. L. and Lipovetskiy, M. N. (2003). *Sovremennaya russkaya literatura: 1950-1990 godyi* [Modern Russian literature: 1950–1990]. Vol. 1. Moscow, Izdatelskiy tsentr «Akademiya», 413 p. (in Russ.).

7. Kulakov, Vl. (1995). Vizualnost v sovremennoy poezii: minimalizm i maksimalizm [Visuality in modern poetry: minimalism and maximalism]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New literary review], 16, pp. 253–254 (in Russ.).

8. Semyan, T. F. (2006). *Vizualnyiy oblik prozaicheskogo teksta kak literaturovedcheskaya problema* [The visual appearance of a prose text as a literary problem]. Samara, Samarskiy gosudarstvennyy universitet, 389 p. (in Russ.).

9. Sonin, A. G. (2005). Eksperimentalnoe issledovanie polikodovykh tekstov: osnovnyie napravleniya [Experimental study of polycode texts: main directions]. *Voprosyi yazykoznaniya* [Questions of linguistics], 6, pp. 115–123 (in Russ.).

10. Tataurova, O. E. *Strategiya prodvizheniya regionalnoy poezii na primere Uralskoy poeticheskoy shkolyi* [Strategy for promoting regional poetry on the example of the Ural poetry school], available at: https://vkr.pspu.ru/uploads/3463/Tataurova_vkr.pdf, accessed 22.08.2021 (in Russ.).

11. Florenskiy, P. A. (2000). Analiz prostranstvennosti i vremeni v hudozhestvenno-izobrazitelnykh proizvedeniyakh [Analysis of spatiality and time in artistic and visual works]. *Florenskiy P. A. Istoriya i filosofiya iskusstva* [Florensky P. A. History and philosophy of art]. Moscow, Myisl, pp. 81–296 (in Russ.).

12. Yampolskiy, M. B. (2001). *O blizkom. (Ocherki nemimeticheskogo zreniya)* [About the close (Essays on non-mimetic vision)]. Moscow, *Novoe literaturnoe obozrenie*, 240 p. (in Russ.).

13. Yanushkevich, A. S. (2002). Russkiy prozaicheskii tsikl: narrativ, avtor, chitatel [Russian prose cycle: narrative, author, reader]. *Russkaya povest kak forma vremeni* [Russian story as a form of time]. Tomsk, Izdatelstvo Tomsk. un-ta, pp. 97–107 (in Russ.).

Горунова Карина Владимировна – магистрант кафедры русского языка и литературы, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет).

gorunovak@mail.ru

Семьян Татьяна Федоровна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и литературы, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет).

semiantf@susu.ru

УДК 070+902

DOI: 10.47475/1999-5407-2021-10304

**МЕДИАИНСТРУМЕНТАРИЙ ВОВЛЕЧЕНИЯ
В АРХЕОЛОГИЧЕСКУЮ ТЕМАТИКУ
(НА ПРИМЕРЕ ПОРТАЛА «АРЗАМАС»)**

А. Р. Медведева

Челябинский государственный университет, Челябинск

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и Челябинской области
в рамках научного проекта № 20-412-740012 «Археология и общество:
феномен Аркаима в публичной сфере Челябинской области»*

В условиях повсеместного развития научно-популярной и просветительской тематики в медиа возникает необходимость рассмотрения инструментов трансляции такого знания в публичной сфере. Как показывает практика последних лет, даже при развитии публичности научных тем в журналистике некоторые кластеры остаются закрытыми для аудитории. Одним из таких кластеров является археология. В рамках исследования было проанализировано 20 материалов, посвященных тематике археологии на портале «Арзамас». Выявлены ключевые стратегии вовлечения в тему археологии на структурном (дискурс «расследования», внутренние особенности профессии, акцент на результатах раскопок, культурологический контекст) и системном (эффект «серийности», фрагментирование) уровне.

Ключевые слова: публичная археология, медиаинструментарий, вовлечение, образовательная журналистика, медиализация.

В журналистике остается актуальной проблема вовлечения в сложные, специфичные или закрытые для массовой аудитории темы. Одним из примером таких тем является сфера научного знания. В большей степени в медиасреде она оформилась в тренд (запрос) на научно-популярную информацию, однако некоторые научные дисциплины или отрасли науки все еще сохраняют значительную непредставленность в современных медиа. К таковым относится и публичная археология. Хоть тематика сама по себе не нова (первая книга под названием Public Archaeology была опубликована Чарльзом МакГимси в 1972 году), представленность археологического знания в медиасреде все еще остается проблемой. Г. Мошенка определял эту проблему следующим образом: «информирование общественности об археологических исследованиях через доступные и удобные для пользователя средства массовой информации, а не более серьезные и подробные образовательные средства. ... Общественные археологи часто забывают, что люди, по большому счету, не хотят быть археологами и не хотят огромных объемов подробных археологических знаний» [13. С. 9]. В разные периоды в медиа существовали различные способы вовлечения аудитории в специфичную тему археологии. Исследователи М. К. Глазырина, А. О. Кайсин и В. М. Харина при анализе местной периодической печати города Кирова в период с 1920-х по 2010-е гг. обобщают виды статей по археологической тематике, из которых нам важны четыре момента: 1) археолог сам пишет о своей деятельности в газету; 2) интервью у археологов; 3) журналист пишет репортаж с места раскопок или иной археологической деятельности; 4) материалы об археологических находках (строителями или простыми жителями) [2. С. 140–141]. Эти четыре вида статей представляют собой основные дискурсивные стратегии в археологических материалах.

Е. В. Куприянова отмечает, что проблема популяризации археологии зависит от нескольких факторов, которые в основном сводятся к малому количеству научно-популярных публикаций от самих археологов и затрудненностью их доступа к публикации в средствах массовой информации; отсутствием интереса журналистов к корректному отражению научной информации; общественной реакции, уже дезориентированной антинаучными публикациями и негативным имиджем, созданным такими работами [7. С. 26]. Важно, что замечания исследователя относятся к ситуации в информационном поле вокруг феномена Аркаима (укрепленное поселение эпохи средней бронзы рубежа XX/XVIII—XVIII/XVI веков до н. э., относящееся к так называемой «Стране городов»), подобные факторы могут быть справедливы для информационных изданий, но в тематических медиа можно наблюдать обратную тенденцию. Косвенным подтверждением может быть исследование М. С. Быковой и А. П. Бородавского, которые пришли к сходным выводам о дилетантизме публикаций на археологическую тематику на новостном портале lenta.ru [1].

В связи с развитием такого направления журналистики, как образовательная, археологическое знание фактически получило платформу для широкой трансляции. Сам термин «образовательная журналистика» определяется по-разному. Под образовательной журналистикой понимают «публицистические материалы на социально значимые образовательные темы СМИ» [12. С. 152]; инструмент для расширения педагогического процесса [9. С. 567–575]; площадку для обсуждения проблем образования [10]; отдельную функцию журналистики, отвечающую за распространение высоких культурных ценностей, воспитывать людей на образцах общемировой культуры [6. С. 350]. Нам в большей степени интересуют первое определение образовательной журналистики, которое делает акцент на журналистике как трансляторе определенного знания на широкую аудиторию. П. Катеринич определяет задачи образовательной журналистики следующим образом: «Мультимедийное мышление, использование “умных” идей, глубокое погружение в тему и присутствие в учебном процессе – основные задачи журналиста, пишущего на образовательные темы» [12. С. 152]. По нашему мнению, «образовательная журналистика» может рассматриваться как часть (и даже синоним) «культурно-просветительской журналистики».

Одним из таких медиа выступает портал «Арзамас», на котором археология также представлена рядом материалов. «Арзамас» использует специфичные инструменты популяризации культурного и научного знания, которые приводятся К. С. Стеценко, в том числе это культура повседневности, воссоздание образовательной атмосферы, акцент на документальности [11. С. 183–184].

Востребованной технологией для «Арзамаса» становится медиализация, выраженная, например, через таймлайн для облегчения восприятия информации. Е. Р. Гусейнова выделяет три свойства таймлайна на сайте «Арзамас», отвечающих требованиям медиализации: мультимодальность, гипертекстуальность и интерактивность [3. С. 934].

В рамках данного исследования мы проанализировали 20 материалов, посвященных теме «археология», на портале «Арзамас» (см. таблицу 1). Мы не рассматриваем ситуативное упоминание археологии, только целенаправленно посвященные этой теме материалы или материалы, имеющие раздел, посвященный археологии.

Таблица 1

Контент портала «Арзамас» по теме «археология»

Материал	Ссылка	Медиализация
Ликбез № 2 «Что такое античность»	https://arzamas.academy/materials/1284	текст + фотографии